

алхимия перестает существовать. Но стремление части стать целым — налицо. То же можно сказать и про магистральное средневековье.

На чем же настаивал наш исследовательский замысел? Понять часть как целое, а целое как часть; при этом ясно отдавать себе отчет в невозможности статически зафиксировать как то, так и другое вне исторического становления-разрушения, иначе говоря, понять алхимию как пародийно-выразительный полюс средневековой культуры. Напротив, понять алхимию как целое, это значит понять уже не ее, а то, что исторически возникло впоследствии (научная химия, химическая технология и прочее); или, что то же, понять неалхимическое средневековье как Ренессанс, новое время и прочее, то есть уже не средневековье и не алхимию.

Максимальное бытие оборачивается максимальным же небытием. Большой текст алхимии свидетельствует об этом. Именно так устроена и именно так живет сама алхимия в ее противостоянии магистральному средневековью. Именно таким вот антитетическим, неповторимо средневековым образом. Пусть еще раз об этом расскажут тексты.

Муки с помощью огня, погружение в бесформенность с последующим обретением совершенной формы. Утрата всякого облика — возврат к золотосному, венценосному, нетленному облику. От мертвого бескачественного черноцвета (μελάμβιον) к высококачественному золотоцвету (χρυσάμβιον). От крайнего унижения к наивысшей славе (Аверинцев, 1973, с. 50). Последнее истлевание ради последнего нетления. Черные монашеские одежды — белое и золотое сияние будущего века (черноцвет — золотоцвет). «Истязание» огнем. «Горнило испытаний». Страдание. Все это христиански переосмысленные вариации Ветхого завета. Алхимическое золото как эмблема христианского мученичества. Василий Валентин учит: подобно тому как Христос, свободный от грехов, умер за грехи мира, так беспорочное золото, удивительным образом выдерживающее пробы, умирает за своих несовершенных и больных братьев и сестер и снова, восставая в великолепии, освобождает и растворяет их в вечной жизни (ВСС, 2, с. 413—420). Только став ничем, золото, сиречь бывшее железо, становится все м. Цветок, восставший из пепла. Воскресший бог. Мало быть серебром и мало быть золотом. Даже им предстоит пройти путь мученичества и надлежит принять муки во имя. Вслушайтесь и всмотритесь: прежде чем венчать золото и серебром и допустить возлюбленных до брачного ложа, согласно алхимической доктрине, надо их отмыть ото всех грехов, врожденных и приобретенных. Для каждого в отдельности готовят по теплой ванне, ибо слабая женщина не перенесет едкости мужской ванны. Ведь мужскую ванну готовят из сурьмы. Что же до женской ванны, то Сатурн укажет, какою ей быть (Пуассон, 1914—1915, № 5, с. 12)⁴⁰. Таинство брака. Погибель.

⁴⁰ Может быть, здесь толкуют о способах очистки золота сурьмой, а серебра свинцом. Но здесь важно не что толкуют, а как толкуют.